

М. Б. Свердлов
(Санкт-Петербург)

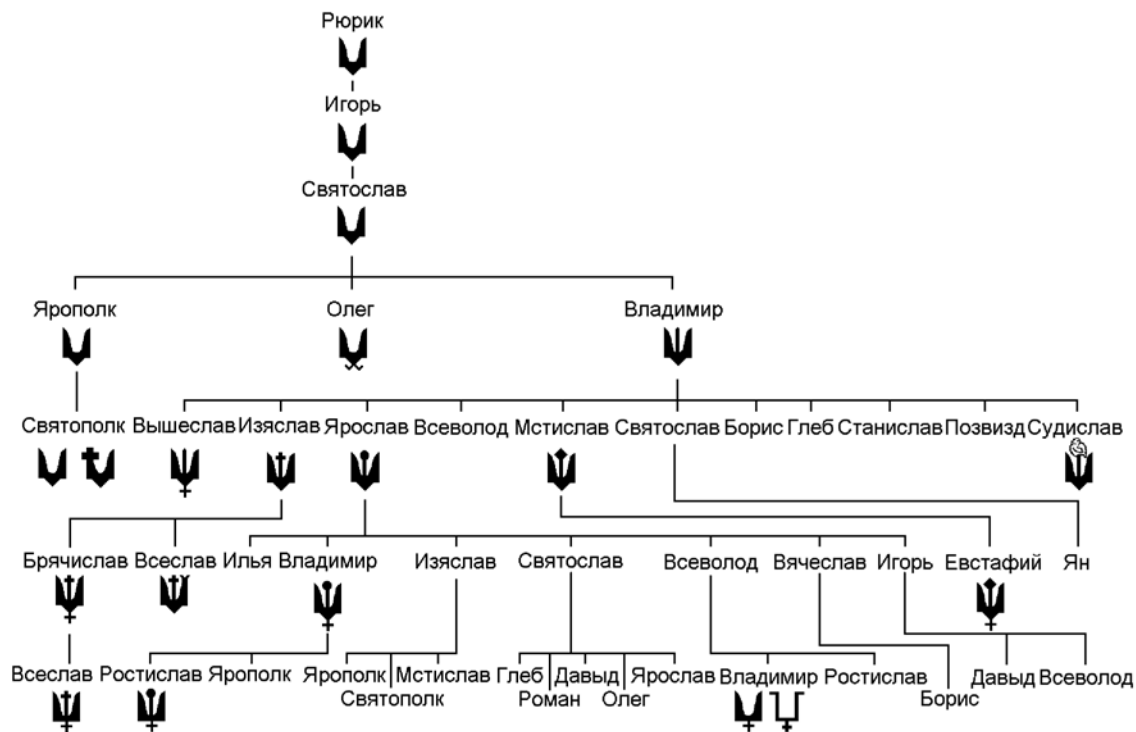
КНЯЖЕСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИНАСТИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В 972–1018 ГОДАХ¹

Одной из научных проблем геральдики является исследование знаков Рюриковичей, в частности, их изображений на монетах Владимира Святославича, Святополка Ярополковича, а также монетах и недавно открытой во время археологических раскопок печати Ярослава Владимировича Мудрого. Вследствие такого помещения геральдических знаков их научное изучение, начиная с классических публикаций И. И. Толстого, совмещалось с анализом нумизматическим и сфрагистическим. При этом анализ изображений и надписей на монетах в контексте изучения политической действительности конца X – начала XI века позволил сделать обоснованный вывод, в соответствии с которым они содержат значительную историческую информацию². Было установлено, что златники и сребреники Владимира I типа были отчеканены вскоре после женитьбы князя на византийской принцессе Анне и введения христианства в качестве государственной религии, тогда как его сребреники II–IV типов – после значительного перерыва³. Монеты Святополка датируются 1015–1016 и 1918 годами, Ярослава, вероятно, до 1015 года и чеканены были в Новгороде, а его сребреники малого веса, вероятно, там же в 1018 году⁴.

Сравнительный анализ геральдических знаков князей Святослава Игоревича (двузубец), Владимира Святославича (трезубец), Ярослава Мудрого (трезубец) и Святополка, прозванного в исторической традиции Окаянным (двузубец), показал, что Святополк осознавал себя сыном Ярополка⁵. Системное исследование С. В. Белецким знаков Рюриковичей на всех видах артефактов в полной мере подтвердило этот вывод⁶ (ил. 1).

Такое противопоставление геральдических знаков разъясняет основное содержание политической истории Русского государства после гибели Святослава Игоревича зимой 971–972 годов. Накопленный опыт их изучения в контексте анализа изображений и надписей на златниках и сребрениках конца X – начала XI века следует продолжить.

Отправляясь воевать с Византийской империей, Святослав «посадил» старшего сына Ярополка в Киеве, среднего сына Олега – в Древлянской земле, младшего Владимира – в Новгороде. Но Ярополк совершил поход на Олега, который вследствие этих военных действий погиб. Автор «Повести временных лет», вероятно Нестор, объяснил причину похода Ярополка интригой воеводы Свенельда, но суть событий раскрыта в установлении единовластия в государстве. Как передал летописец историческое предание, Свенельд сказал Ярополку: «Поиди на братья свои и прими волость его».

Ил. 1. Генеалогия знаков Рюриковичей X–XI вв.

Рисунок С. В. Белецкого

Излагая содержание династического конфликта, Нестор написал о том, что Владимир, узнав о гибели Олега, испугался и «бежал за море», «а Ярополкъ посадники своя посади в Новѣгородѣ, и бѣ володѣя единѣ в Руси»⁷. Впрочем, кратко излагая последовавшие события, Владимир вернулся в Новгород, совершил поход на Киев. Ярополк бежал, а после вернулся в Киев и пришел к Владимиру на принадлежавший отцу «теремный дворъ», где был убит варягами. В то языческое время Владимир взял беременную жену Ярополка в число своих жен. Она родила Святотолка, которого Владимир усыновил. Такой брак был заключен по древнему обычаю левирата. Но, как писал Нестор, передавая слова исторического предания, «отець его не любяше, бѣ бо от двою отцю, от Ярополка и от Володимера»⁸.

Последующее повествование о единовластном правлении Владимира на всем пространстве Русского государства Нестор начал словами: «И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единѣ <...>»⁹.

В 988–989 годах Владимир Святославич крестился сам и ввел христианство в качестве государственной религии. В Херсонесе (на Руси город называли Корсунь) он женился на порфирородной принцессе Анне, сестре императоров-соправителей Василия II и Константина VIII. Покидая этот город, который Владимир захватил после осады, чтобы заставить их отдать ему в жены Анну, он взял с собой херсонесских священников, мощи святых Климента и Фифа, церковные сосуды и иконы. Приказал он увести также две медных статуи (в летописном тексте они названы «идолами»), а также, вероятно, с ипподрома четырех медных коней¹⁰ (так же поступили в 1204 году венецианцы, которые

вывезли из Константинополя ныне сохранившуюся скульптурную квадригу). Все это Владимир совершил для того, чтобы по прибытии в Киев продолжить привычное для молодой жены православное богослужение в традиционной для нее обстановке.

Константинопольской патриархией была учреждена митрополия, которая называлась в византийских списках митрополий ἡ Ῥωσία¹¹. Византийскими мастерами, разумеется, при активном участии русских работных людей, была возведена киевская соборная церковь Богородицы, освященная уже в 996 году. Недалеко от нее построен комплекс дворцовых зданий и кирпичные ворота – парадный въезд на укрепленную территорию Киева того времени. Поэтому П. А. Раппопорт сделал убедительный вывод, в соответствии с которым «на площади перед Десятинной церковью были установлены вывезенные из Корсуня трофейные скульптуры», а «на рубеже X и XI вв. в Киеве был создан первый на Руси ансамбль монументальных построек, резко выделявший столичный город среди всех остальных русских городов»¹². В продолжение императорского ритуала Владимир Святославич находился во время богослужения в церкви Богородицы (Десятинной) на южных хорах, подобно тому, как византийские императоры – на южных хорах Св. Софии в Константинополе. Такое нахождение русских князей в храмах во время богослужения стало традиционным в XI – первой трети XII века¹³.

Все эти наблюдения обычно не учитываются при анализе изображений, включавших княжеский геральдический трезубец на златниках и серебряниках I типа Владимира Святославича, которые были чеканены вскоре после крещения Владимира¹⁴.

В 1972 году автор этих строк опубликовал статью, в которой (вслед за исследованиями прежде всего И. И. Толстого) отмечал сходство регалий Владимира Святославича на монетах (корона, скипетр, трон) с изображениями императорских регалий не только на монетах, но также в изобразительном искусстве Византии X–XI веков. В подтверждение таких выводов был приведен наказ императора Константина VII Багрянородного своему сыну Роману II, будущему отцу императоров-соправителей Василия II и Константина VIII, а также принцессы Анны, которая станет женой Владимира Святославича, запрещавший передавать властителям хазар, Руси, других народов императорские инсигнии и в жены им отдавать порфирородных принцесс. На таких основаниях автор этих строк предположил, что Владимир Святославич получил в 988–989 годах не только принцессу Анну, но также некоторые из регалий – стемму с подвесками (стемма – золотой эластичный обруч, украшенный драгоценными камнями, жемчугом, покрытый материей¹⁵), скипетр, трон. Вероятно, стемма с подвесками уподобилась шапке с подвесками вследствие неумелости резчиков штемпелей или по ассоциации с княжеской шапкой. Такое уподобление лишало стемму реального смысла. Изображения Владимира с этими регалиями, а также нимб вокруг его головы на серебряниках II и IV типов свидетельствовали об их политическом значении¹⁶.

Таким наблюдениям решительно возразила И. В. Соколова. По ее мнению, резчики штемпелей монет Владимира лишь повторили византийские образцы¹⁷. Между тем, анализ русских реаллий на златниках и серебряниках был продолжен. В научной литературе было доказано геральдическое содержание трезубца Владимира, и дискуссия велась лишь о его происхождении. Кириллические легенды на монетах не вызывали сомнения в их русском происхождении. Совпадение изображения лица Владимира и описание Львом Диаконом его отца с бритым лицом и длинными усами позволило характеризовать работу резчика штемпеля как древнейший русский портрет X века. Обнаруженная

Ил. 2. Златник (1) и сребреник типа I (2) Владимира Святославича.
 Местонахождение неизвестно. Воспроизведено по: *Сотникова М. П., Спаский П. Г.*
 Тысячелетие древнейших монет России : Сводный каталог русских монет
 X–XI веков. Л., 1983

в 1994 году на Троицком раскопе под руководством П. Г. Гайдукова печать Ярослава Мудрого, изображенного с бритым лицом и длинными усами, подтвердила эту традицию у мужчин династии Рюриковичей того времени¹⁸. Длинная круглая палка, увенчанная крестом, в правой руке князя интерпретирована Е. В. Пчеловым как посох – княжеская регалия¹⁹.

Такой анализ русских реалий следует продолжить. На златниках и сребрениках I типа крупно изображены сапоги князя и их каблуки (ил. 2).

Исследователи отмечали на этих монетах лишь изображение, неумело исполненное резчиком, штемпеля согнутых в коленях ног сидящего человека²⁰. Между тем, такие сапоги имели символическое значение. Красные сапоги входили в число императорских регалий. Об этом свидетельствует повествование Льва Диакона о событиях в Константинополе 10 декабря 959 года, за 20 лет до чекана златников и сребреников

I типа Владимира Святославича. Тогда был убит Иоанном Цимисхием император-узурпатор Никифор II Фока. Иоанн сам хотел стать таким императором. Порфирородный Роман II тогда был отстранен от власти. В своей «Истории» Лев Диакон подробно описал обстоятельства убийства Никифора и последовавшие действия Иоанна: «Иоанн вошел в великолепный дворцовый зал, называемый Хрисотриклином, надел на ноги пурпурную обувь, воссел на василевсов трон и стал размышлять о том, как захватить государственную власть <...>»²¹.

Если учесть, что все изображения на златниках и сребрениках I типа, а также легенды этих сребреников – «Владимир на столе» и «Владимир, а се его серебро» – являлись системой средневековых символов, можно сделать вывод, что их содержание больше, чем только обычно признаваемое их политическое значение²². И. И. Толстой обратил внимание на то, что в отличие от титулов на западноевропейских и византийских монетах на монетах Владимира не указан его княжеский титул. Отметил он также особое значение слов «на столе» и изображение Владимира и его преемников сидящими как Спаситель и Богородица, но не византийский император. Поэтому он обоснованно раскрыл смысл слов «Владимир на столе» как «Владимир, который княжит»²³. Такое содержание легенды и указание стола-престола восходили к его значению как к древнему славянскому символу власти. Еще в общеславянский период VI–VII веков существовало слово **nastolъnikъ* ‘преемник’²⁴. Его значение определялось словом *стол-престол*, который являлся символом особого положения князя в племени. Такой *стол-престол* представлял собой особое сиденье для князя после избрания его вождем племени.

На двух известных ныне сребрениках I типа находится надпись: «Владимир, а се его серебро»²⁵.

Если учесть все кратко приведенные ранее факты династической и политической истории, введения христианства на Руси как государственной религии в 980-х годах, то станет очевиден не только политический, но также декларативный характер изображений и легенд на златниках и сребрениках I типа Владимира Святославича²⁶.

На их аверсе портретное изображение князя подтверждает, что именно Владимир правит в Русском государстве после победы над своим старшим единокровным братом Ярополком. О том же свидетельствуют его отчетливые, вероятно, красные сапоги. Он – христианин. Восседает на столе-престоле – символе единовластия в стемме с подвесками, увенчанной крестом. Над его левым плечом изображен геральдический знак трезубец – символ принадлежности к династии Рюриковичей, но указывающий особое место Владимира в династической преемственности в отличие от двузубца поверженного Ярополка. Князь изображен в торжественной одежде. Ее характеристики могут стать темой специального исследования. В правой руке он держит скипетр, увенчанный крестом, или увенчанный крестом посох. Посох как символ власти восходил к индоевропейской традиции. Скипетр (σκῆπτρον) первоначально представлял собой у греков *посох, длинную палку* (δῆρυ, букв. ‘дерево’), *древко, копье, скипетр* (данное явление прослеживается также в латинском и германских языках, ср. лат. *hasta*). Но этот знак власти приобретал самостоятельное сакральное значение. Поэтому не тот, кто владел *скипетром* (*посохам*), делал его признаком власти, а наличие *скипетра* (*посоха*) делало его обладателя правителем²⁷. Их характеристики также могут стать темой специального исследования.

На реверсе златников и сребреников I типа изображен Христос-Пантократор по образцу золотых монет императоров Василия II и Константина VIII, шурьев Владимира

Ил. 3. Сребреники типа II–IV (1 – тип II, 2 – тип III, 3 – тип IV) Владимира Святославича. Местонахождение неизвестно. Воспроизведено по: Сотникова М. П., Спаский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России : Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983

Святославича²⁸. Такое изображение, вероятно, должно было символизировать не только принадлежность митрополии ἡ Ῥωβία к Константинопольской патриархии, но также наряду с присланными Владимиру регалиями его принадлежность к византийской имперской системе.

Но Владимир Святославич являлся правителем самостоятельным. В отличие от Византийской империи он финансово обеспечил клир молодой митрополии десятиной от податных поступлений и пошлин в княжескую казну. Он отказался ввести в русскую юридическую практику византийскую правовую норму наказания за убийство, подобно греческим по происхождению епископам²⁹. По словам мерзбургского епископа и хрониста Титмара (ум. 1 декабря 1018), Владимир «чинил большое насилие над слабыми данаями (византийцами. – М. С.)»³⁰. Сведения о Руси, как писал Титмар, *Ruscía, Ruszía*, он получал преимущественно от немцев. Они относились к русскому князю нейтрально, поскольку Русь и Германия объективно являлись союзниками в борьбе с могущественным тогда Польским государством. После смерти в 1011 году княгини Анны Владимир женился на немецкой принцессе (относительно ее определения в научной литературе ведется долгая дискуссия). Со слов немецкого участника похода на Киев в августе 1018 года польского князя Болеслава Храброго и бежавшего к нему в 1016 году его зятя Святополка Ярополковича Титмар писал, что саркофаги Владимира и Анны «открыто стоят посреди храма». Такое погребение правителя было обычно для стран Западной Европы, но было невозможно в Византии³¹.

Из этих событий политической, династической и церковной действительности следует, что Владимир Святославич, принадлежавший к восточнохристианскому исповеданию, в полной мере осознавал свое значение как правителя Русского государства и свое особое положение в христианском мире до его раскола в 1054 году на православный и католический. Такое самосознание князя объясняет изменения на аверсе и реверсе его сребреников II–IV типов (ил. 3), чеканенных к концу его жизни³².

На сребрениках II и IV типов Владимир изображен с нимбом – знаком святости власти, как изображали византийских императоров на монетах и в разных других видах изобразительного искусства. На аверсе всех трех видов сребреников появился стол-престол разных видов, и легенда, объединившая два предшествовавших текста на сребрениках I типа, которая наполнилась конкретным содержанием: «Владимир на столе, а се его сребро». На реверсе геральдический трезубец – символ власти, собственности и особого места в династической преемственности Рюриковичей – заменил Христа-Пантократора, что, вероятно, знаменовало полную самостоятельность Владимира в делах светских и церковных, внутри- и внешнеполитических.

Такое утверждение статуса князя в Русском государстве в новый, христианский период его существования, вероятно, зримо выражалось в символах реальности политической действительности первых пятнадцати лет XI столетия. Поэтому, как отмечено ранее, Святополк Ярополкович, дважды ненадолго захватывавший власть, в своих монетах (ил. 4) ограничился соответствующим изменением текста легенды «Святополк на столе, а се его сребро» или только указанием своего крестильного имени «Петрос» («Петор»), а на реверсе его сребреников появился двузубец старшей княжеской ветви. Впрочем, Ярослав Владимирович, вероятно, еще в Новгороде утверждал свое право на власть трезубцем отца.

1

2

3

Ил. 4. Сребреники Святополка Ярополчича (1 – с именем «Святополк», 2 – типа «Петрос», 3 – типа «Петор»). Местонахождение неизвестно. Воспроизведено по: *Сотникова М. П., Спаский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет России : Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983

Борьба за власть в Русском государстве 972–1018 годов младшей династической ветви Рюриковичей против ее старшей ветви нашла выражение в противостоянии ее геральдических символов того времени – трезубца и двузубца. Изображения и легенды на их монетах в полной мере выразили светское и религиозное содержание той власти, за которую они боролись насмерть.

- ¹ Признателен С. В. Белецкому за его дружескую помощь в подготовке иллюстраций данной статьи.
- ² Историографию и библиографию исследований см.: *Сотникова М. П., Спасский П. Г.* Тысячелетие древнейших монет России : Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983; *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. : Каталог и исследование. М., 1995; *Янин В. А.* Княжеские печати X – начала XII в. // Янин В. А., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3 : Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. С. 13–26.
- ³ *Янин В. А.* Денежно-весовые системы русского средневековья: Домонгольский период. М., 1956. С. 168, 169; *Сотникова М. П., Спасский П. Г.* Тысячелетие древнейших монет России. С. 81; *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 192.
- ⁴ *Сотникова М. П., Спасский П. Г.* Тысячелетие древнейших монет России. С. 82, 86–90, 96–111; *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 192, 204–215.
- ⁵ *Янин В. А.* Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. Рис. 9; *Сотникова М. П., Спасский П. Г.* Тысячелетие древнейших монет России. С. 82–111; *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 192–218; *Пчелов Е. В.* Еще раз о «знаке Рюриковичей» в свете нумизматических данных // Третья Всероссийская нумизматическая конференция. М., 1995. С. 37, 38; *Мельникова Е. А.* «Знаки Рюриковичей» на восточных монетах // Восточная Европа в древности и средневековье : Политическая структура Древнерусского государства : VIII Чтения памяти В. Т. Пашуто : тезисы докладов. М., 1996. С. 49; *Белецкий С. В.* Начало русской геральдики (знаки Рюриковичей X–XI вв) // У источника : сб. ст. в честь чл.-корр. РАН С. М. Каптанова. М., 1997. Ч. 1. С. 109–114.
- ⁶ *Белецкий С. В.* Знаки Рюриковичей. СПб., 2000. Ч. 1 : X–XI вв. С. 111. Рис. 34.
- ⁷ Повесть временных лет / подг. текста, перевод, статьи и комм. Д. С. Лихачева. СПб., 1996 (далее – ПВА). С. 33, 35–37; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950 (далее – НПЛ). С. 125–127; анализ исторических источников и историографии см.: *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь : Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003. С. 234–253.
- ⁸ Там же.
- ⁹ ПВА. С. 37.
- ¹⁰ Там же. С. 52.
- ¹¹ *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 25, 26.
- ¹² *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв. : каталог памятников. Л., 1982. С. 7–10 (Археология СССР. Свод археологических источников; Е1–47); *Он же.* Древнерусская архитектура. СПб., 1993. С. 29, 30.
- ¹³ *Свердлов М. Б.* К изучению хор новгородских храмов XI – первой трети XII в. // Древняя Русь : Проблемы медиевистики. 2019. № 1. С. 109–113.
- ¹⁴ *Янин В. А.* Денежно-весовые системы русского средневековья : Домонгольский период. М., 1956. С. 168, 169; *Он же.* Княжеские печати X – начала XII в. С. 17; *Сотникова М. П., Спасский П. Г.* Тысячелетие древнейших монет России. С. 60–111; *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 172–192.
- ¹⁵ *Кондаков Н.* История и памятники византийской эмали. СПб., 1892. С. 218, 219.
- ¹⁶ *Свердлов М. Б.* Изображение княжеских регалий на монетах Владимира Святославича // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. Вып. 4. С. 151–159.

- ¹⁷ *Соколова И.* Несколько замечаний по поводу византийских прототипов древнерусских монет // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1975. Вып. 40. С. 67–72.
- ¹⁸ *Сотникова М. П., Спаский П. Г.* Тысячелетие древнейших монет России. С. 61; *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 174; *Янин В. А.* Княжеские печати X – начала XII в. С. 13, 14.
- ¹⁹ *Пчелов Е. В.* Посох, скипетр, жезл: из истории регалий Московского царства // Вестник РГТУ. 2012. № 21 (101). С. 160, 161.
- ²⁰ См.: *Толстой П. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. СПб., 1893. С. 16; *Малчаинов А. А.* К вопросу о художественных особенностях и портретности изображений на древнейших русских монетах // Вестник Московского университета. 1973. № 3. С. 72–86. (Серия 9. История); *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 173.
- ²¹ *Лев Диакон.* История / пер. М. М. Копыленко. М., 1988. С. 50.
- ²² В значительной научной литературе есть также другие, дополнительные, интерпретации, которые в данной статье нет возможности указать и проанализировать.
- ²³ *Толстой П. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 31, 32.
- ²⁴ Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. М., 1996. Вып. 23. С. 84.
- ²⁵ *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 174.
- ²⁶ На декларативный характер надписей на первых монетах Владимира ранее обращалось внимание в: *Сотникова М. П., Спаский П. Г.* Тысячелетие древнейших монет России. С. 60; *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 173.
- ²⁷ *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов : [Т.] 1 : Хозяйство, семья, общество. [Т.] 2 : Власть, право, религия / общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова, комм. Ю. С. Степанова и Н. Н. Казанского. М., 1995. С. 163–262.
- ²⁸ *Толстой П. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 14, 15.
- ²⁹ *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 288–291.
- ³⁰ *Thietmar.* VII, 72.
- ³¹ См.: *Ibid.* VII, 74; *Poppo A.* Vladimir. Prince chrétien // Le origini e lo sviluppo della christianita slavo-bizantina. Roma, 1992. P. 49, 50; *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 303.
- ³² На соотносимость таких изменений с династическими и политическими событиями ранее обращалось внимание с учетом прежде опубликованных исследований, в том числе и автора этих строк, см.: *Сотникова М. П., Спаский П. Г.* Тысячелетие древнейших монет России. С. 81; *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. С. 192.